
The mechanism of metaphor in Russian political discourse

Samar Elias Almass, M.A student in Russian language, working as assistance translator at al Mamoon house for translation and publishing.

samarelias21@gmail.com

Samer Akram Hussain, Assistant professor Dr. Got Ph.D. in Russian language 2003. Working as assistance professor in the collage of languages, university of Baghdad.

samer@colang.uobaghdad.edu.iq

DOI: [10.31973/aj.v3i137.1669](https://doi.org/10.31973/aj.v3i137.1669)

ABSTRACT:

This study aims at exploring and solving the main obstacles in translating economic texts from Arabic

Metaphor is a key element of our article, which is known to modern cognitive science as a general mental activity, as an order of cognition, structuring and explanation of the world. The individual does not convey his thoughts exclusively through metaphors, but he also thinks in metaphors, organizing the world in which he lives through metaphors.

The structure of the article includes a description of the metaphor, its general features and models and its role in political discourse, practical examples and a conclusion expressing our vision in working on the problem. This is part of our master's thesis on the analysis of political discourse.

Key words: metaphor, discourse, political discourse, metaphorical models.

Механизм метафоры в русского политического дискурса

Студентка Магистр: Самар Ильяс Алмас

Научный руководитель: Д-р. Самер Акрам

Аннотация.

Метафора - ключевым элементом нашей статье, которая известна современной когнитивной науке как общая психическая деятельность, как порядок познания, структурирования и объяснения мира. Индивид не передает свои мысли исключительно через метафоры, но он также мыслит метафорами, организуя мир, в котором он живет, через метафоры.

Структура статьи включает описание метафоры ее общие особенности и модели и ее роль в политической дискурсии, практические примеры и заключение выражающее наше видение

в работе над проблемой. Это и есть часть нашей магистерской работе об анализе политического дискурса.

Ключевые слова: метафора, дискурс, политической дискурс, метафорические модели.

Метафорическое высказывание означает нечто отличное от значения терминов и фраз, но не потому, что значения лексических элементов изменились, а потому, что говорящий имеет в виду нечто отличное от них, значение говорящего не соотносится со значением предложения или выражения. Этот аргумент должен быть замечен, поскольку ключевой вопрос метафоры состоит в том, чтобы прояснить, как значение говорящего и значение выражения различны и как они все еще связаны [Searle, 1985].

В этом исследовании сосредоточимся на работе лингвистов (Арутюнова, Н. Д., Будаев, Э. В., Иванюк, Б. П., Лакофф, Д., & Джонсон, М., Ли, Я., Петров, В. В., Русова, И. А., Свинаренко, Н. В., Чудинов, А. П.) И их видение предмета метафоры вообще и политической метафоры в частности показывает важность метафоры и ее функций.

Цель работы, изучение метафоры и особенностей ее употребления в политическом русский дискурсе и какой различными употребления метафор в американском и европейском дискурсе.

Рассмотрения метафоры останавливается всегда захватывающе различные области знания (психологию, психоанализ, философию, логику, герменевтику, литературоведение, литературную критику, семиотику, риторику, теорию изящных искусств, лингвистическую философию, разные школы лингвистики). Энтузиазм к метафоре споспешествовал взаимодействию названных, течений академической мысли, их идеологической консолидации, исследованием какой стало установление когнитивной науки, загруженной изысканием многообразных сторон человека сознания [Арутюнова, 1990]. "В ее основе - предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи - осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума" [Петров, 1988, стр. 41].

Концептуальная метафора способна поддерживать связность и достоверность текста (в сочетании с другими средствами), усиливает визуальную значимость и прагматический способности текста, подчеркивает его смысловое

и эмоциональное единство. Политические тексты часто структурируются таким образом, что отчетливо ощущается превосходство какой-либо одной метафорической парадигмы (или ряда взаимосвязанных моделей). При этом в тексте встречается большое количество взаимодействующих метафор, отсылающих к данной модели. И эта схема метафор приводит к пониманию текста как некоего единства, связывающего единое целое с различными частями текста [Чудинов А. , 2012].

Для объяснения и упорядочения метафорических моделей можно использовать различные стратегии. (Метафорическая модель - это ряд взаимодействующих метафор). Чудинов, А. П. различает следующие особенности метафорических моделей:

1. *Иерархическое устройство*; Иерархически организованные объединения чаще всего дифференцируются в лексико-семантической системе: поля распадаются на подполя, внутри этих подполей различать лексико-семантические классы, которые, в свою очередь, распадаются на подгруппы, изнутри которых могут выделяться отдельные парадигмы и т. д. Между моделями можно отыскать сходные отношения. Например, метафорическая модель с исходной понятийной сферой «дом (строение)» может быть выделена своего рода «подмодель» с исходной понятийной сферой «кухня».

2. *Пересекаемость метафорических моделей*; «Исследователи лексико-семантических полей неоднократно отмечали диффузность, взаимопроникновение указанных полей и групп в их составе. По-видимому, сподобными свойствами обладают и метафорические модели <...> С другой стороны, фреймы рассматриваемой модели можно с полным основанием отнести и к другим понятийным сферам. Например, кухонная утварь и продукты питания — это в основном артефакты, результаты человеческого труда; метафора питания относится к физиологическим, сервировка стола — это трудовая деятельность» [Чудинов А. П., 2003, стр. 175-176].

3. *Полевая организация метафорической модели*; Центр, ядро, приядерная зона, ближняя периферия и дальняя периферия традиционно характеризуются лексико-семантическими ассоциациями. В метафорической модели можно описать родственные явления. Например, при рассмотрении метафорической модели "дом (строение)" могут быть установлены метафорические слова, наиболее ярко выражающие типичные характеристики модели, относящиеся к ее ядру, а также употребление слов, относящихся к периферии анализируемого материала. Метафоры, связанные с

переосмыслением функций стен, окон, дверей и крыш, в частности, безусловно, относятся к наиболее традиционным вариантам модели, а центральная зона часто предполагает метафорическое переосмысление образов спальни, кабинета, коридора или кухни. С другой стороны, если они и относятся к модели "дом (строение)", то только к ее самой дальней периферии, к употреблению терминов, метафорически переосмысливающих процесс приготовления пищи [Чудинов А. , 2012, стр. 138-139].

Сегодняшняя когнитивная лингвистика полагает метафору не тропом, призванным накрахмалить здравницу и сделать характер больше понятным, а конфигурацией мышления. В коммуникативной деловитости метафора - величественное состояние действия на интеллект, чувства и волю адресата. Сообразно ради деланого анализ метафорических образов - это способ исследования умственных процессов и прохождения индивидуального, группового (партийного, классового и др.) и национального самосознания. В основе метафоры лежит сравнение и сопоставление. Наше понимание истины, способы поведения в окружающей среде и во взаимодействии с другими людьми регулируются этими представлениями. Система понятий также играет ключевую роль в определении окружающей действительности и носит преимущественно метафорический характер, поскольку повседневный опыт и поведение во многом определяются метафорой. Однако эта система понятий далеко не всегда понятна человеку. Мы чаще всего думаем и ведем себя более или менее инстинктивно в повседневной жизни, в соответствии с какими-то схемами, хотя человеку совершенно не понятно, что именно эти схемы отражают. Использование естественного языка является одним из способов определения таких строгих структур. Поскольку общение на естественном языке основано на том же наборе понятий, который человек использует в мышлении и действии, язык выступает важным источником знаний о том, что представляет собой эта система понятий. В терминах явлений другой природы смысл метафоры состоит в познании и наблюдении явлений одного рода. Таким образом, понятие упорядочено метафорически, и, следовательно, язык также упорядочен метафорически [Ли, 2017].

Согласимся с Лакоффом и Джонсоном, что метафора не ограничивается одной лишь сферой языка или сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это явление мы подразумеваем, когда говорим о том, что человеческая система понятий упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как

средства языковой выразительности становятся возможными именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека [Лакофф Д. &., 2004., стр. 140].

А что касается политического дискурса, отличительная черта в нем заключается в том, что он обладает идеологическую ориентацию которая в реализуется с помощью различных средств, как правило, лингвистических. Они укрепляют эмоциональный воздействие текста и предоставляет психологическое влияние на реципиента. Это означает, что адресант не только артикулировать свою точку зрения, но чаще всего «навязывает» ее адресату. Наиболее действенным способом предоставления манипуляторного воздействия на адресата является метафорой так как ее существование в тексте практически не заметно [Свинаренко, 2017]. Превосходством применения метафоры в политическом дискурсе является то, что она апеллирует к общим знаниям и генерировать ощущение единства и равенства у участников коммуникации, что мотивировать их к принятию мнимого «общепринятого» мнения [там же].

Общность и образность метафоры действовать ее очень полезным и привлекательным средством коммуникации. Она избавляет нас от бремени чисто объективного и логически последовательного определения объекта и оставляет пространство для различных интерпретаций сказанного, а значит, подразумевает возможность альтернативного вывода.

В центре политических дискурсов находится постоянный диалог - поединок между "партией власти" и оппозицией, поскольку главной целью политической коммуникации является борьба за власть. Политик устанавливает, защищает и утверждает свой собственный имидж, угрожает имиджу политических соперников, разоблачает свои собственные убеждения и принципы в схеме, свергает других, стремится завоевать общественное мнение и симпатии. Именно метафора служит для реализации такой коммуникативной цели, становясь эффективным инструментом эмоционального воздействия на аудиторию.

«Если начало его [Ельцина] царствования было для России периодом надежд, то второй президентский срок стал временем жестоких разочарований (Ю. Скуратов)»¹

«As the primary season heats up, the candidates are showing their true colors: McCain juggles the issues to cheers and disbelief;

---

¹ [Чудинов А. П., 2003, стр. 218]

*Bradley dances with two left feet; Bush echoes dear old Dad; and Gore barks like a junkyard dog (E. Pooley / Time)*².

При наделении неодушевленных предметов и абстрактных идей характеристиками, действиями и чувствами индивида возникает антропоцентрическая метафора или персонификация, которая часто встречается в речи российских политиков.

*«Знакомство с российской финансовой системой рождает желание написать сценарий для фильма ужасов (Г. Осипов)*³.

*«It is Republican leaders in Tallahassee and Washington, not Democratic ones, who weave lurid scenarios of legislative intervention if they don't get their way (Time)*⁴.

Метафоры, относящиеся к битве и ведению военных действий, чаще всего собираются в языке депутатов и государственных деятелей. В таких случаях вполне допустимо говорить о "военной" метафоре. Такой "метафорический милитаризм" воздействует на сознание, ориентируя человека на конфликт и борьбу, а не на мир и поиск компромисса, однако, конечно, за каждым употреблением военного термина в переносном контексте не следует видеть коварный заговор с целью завоевания власти или присущую человеку агрессивность.

«Last night's emerging truce between the European Commission and the big parties of the European Parliament is likely to open the Union's only directly-elected institution to fresh charges of crying wolf. ... The Euro-assembly has marched its troops up the hill several times to face the Commission and governments, only to shuffle away from battle. Its onslaught two years ago against the Commission over its handling of Britain's BSE crisis came to nothing. ... The fight over» [Musolff, 2016, стр.16].

Метафора кризисного положения, По семантике метафор можно исследовать политическую историю страны, и можно получить представление о ситуации, в которой она находится. по распространенности тех или иных метафорических моделей. Неслучайно в российском и Иракском политическом дискурсе превалируют метафоры кризиса, трагедии, тупика и поиска выхода из них.

«Ирак возродился из пепла диктатуры со всей следующей из этого отсталостью, разбазариванием ресурсов и злоупотреблениями в отношении людей <....> Ирак готов

² [Чудинов А. , 2012, стр. 192]

³ [Чудинов А. П., 2003].

⁴ [Там же].

терпеливо и целенаправленно восстанавливать свое настоящее и будущее на основе прав человека и демократии»⁵

«Some will argue that controls represent the end of monetary union (so far as Cyprus is concerned anyway) in all but name, and the crossing of the wide stand deepest line in the sand»⁶.

Метафора движения, Очередная метафор связан с движением: это не только образы пути, крутого поворота, подъема и спуска, но и образы различных средств, от корабля до повозки.

«Наш народ, который вкусил свободы после долгих лет тирании и угнетения, будет продолжать движение по пути построения государственных институтов, укрепления авторитета права»⁷

«Мы думаем о национальном примирении как спасательной шлюпке, постоянном мирном проекте и безопасной гавани для политического процесса и демократического опыта»⁸

Ориентационная метафоризация обусловлена физиологическим и внутренним экспериментом человека и споспешествует созданию концептуальной картины мира. Характерной чертой ориентационной метафоры является то, что она является продуктом взаимодействия не отдельных концептов, а целых систем концептов, находящихся в определенной пространственной оппозиции друг к другу, например: "верх-низ", "внутри-снаружи", "глубоко-малое", и т. д. [Русова, 2011]. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что такого рода пространственные отношения диктуются взаимодействием человека с материальным миром и в основном определяются особой формой человеческого тела и его местом в пространстве [Лакофф Д. &, 2004., стр. 35].

Концептосфера " спорт "является одним из наиболее продуктивных источников современной политической метафоры, и метафорический переход от концептосферы" спорт "к ментальной сфере" политика "возможен потому, что обе сферы работают с такими терминами, как" соперничество", " борьба", " победитель", " побежденный " и т.д.

«It is rather like sending your opening batsmen to the crease only for them to find, the moment the first balls are bowled, that their

⁵ [https://undocs.org/en/A/60/PV.5]

⁶ [The Economist, 2013].

⁷ https://undocs.org/en/A/62/PV.6

⁸ [там же]

bats have been broken before the game by the team captain» [Howe., Resignation Speech]⁹.

«Как человек я не люблю Президента. Однако как футболист я играю с ним в одной команде (В.Новодворская)»¹⁰

Быть членом семьи и быть признанным таковым обычно считается хорошей вещью. Эта точка зрения находит свое отражение и в использовании семейных метафор в британских публичных дебатах о европейской политике.

«In Europe family the Commission played the role of mama, the great dispenser of favours»¹¹.

«Мы (русские, украинцы и белорусы) были непобедимы, когда были вместе. У нас общие корни, мы — единая семья» [В. Путин].

«РОССИЯ — это ЕДИНАЯ СЕМЬЯ» Освоение этой метафоры относящийся с акцентированием таких признаков семьи, как непрерывность родственных уз, необходимость беспокоиться даже о «заблудших сынах», долг отца вразумлять и, может быть, карать неразумного ребенка, который лишь под чьим-то дурным воздействием надумает разрыв с семьей [Чудинов А. П., 2003, стр. 201].

Следовательно, можно сделать вывод, что политическая речь отличается использованием образных языковых приемов, в частности метафор, обусловленных необходимостью передать чувства и определенную эмоциональную нагрузку на аудиторию для достижения поставленных целей.

Необходимость сопоставления метафорических моделей в политическом дискурсе разных государств является характерной чертой российской политической лингвистики. Сравнительные исследования делают «свое» и «чужое» более четко дифференцированными, случайными и нормальными, общими для всего человечества и уникальными только для отдельных национальных политических дискурсов. Материалы конкретных публикаций свидетельствуют о том, что в современных политических условиях действительно сложился своего рода интердискурс, поскольку современные политики и журналисты часто используют очень похожие метафорические образы в разных странах Европы и Америки. Нетрудно заметить, что практически в каждом российском политическом дискурсе

---

⁹ Отставка Джеффри Хоу из правительства 1 ноября 1990 года впоследствии рассматривалась как стартовый выстрел, который привел к отставке Маргарет Тэтчер 28 ноября.

¹⁰ [Чудинов А. П., 2001, стр. 28].

¹¹ [The Times, 17 March 1999, <https://www.thetimes.co.uk>]

активно используются концептуальные метафоры с такими источниками, как "война", "театр", "спорт", "дорога", "животный мир", "растительный мир", "погода", "болезнь" и "дом". В то же время российские характеристики политической метафоры постоянно документируются экспертами. Например, для США метафорическое изображение президента и его окружения как царя (царя) и его двора, столь характерное для России, совершенно нехарактерно. То же самое можно сказать и о столь характерной для России криминальной метафоре, согласно которой политическая элита с ее "крестными отцами" и "шестерками" образно изображается как своего рода преступное сообщество. С другой стороны, только в последние годы метафорическая модель, столь характерная для США с сферой "бизнеса" в качестве источника, приобрела определенное положение в российском политическом дискурсе, а метафорический образ "справедливый полицейский" вообще не воспринимается российским сознанием. [Будаев, 2006, стр. 62-63].

Важно подчеркнуть, что расхождения чаще всего возникают только на уровне отдельных слотов и определений через использование метафорических моделей. Таким образом, метафоры очень популярны как в России, так и в США, образно изображая политическую жизнь как футбольный матч, в котором каждая из команд стремится победить. Однако источником метафор в американских политических дебатах является американский футбол, который лишь до некоторой степени напоминает игру, столь любимую в России, в то время как в других европейских странах источником является совершенно другая игра, которая может привести к взаимному смешению. Интересно, что образы, восходящие к идее "коммунальной квартиры", весьма продуктивны в современной российской политической коммуникации, но понять такие метафоры могут лишь немногие американцы, немцы или французы [там же].

Таким образом, особенность метафорического моделирования политической деятельности во многом связана с социокультурными условиями жизни страны, идеологией и национальными традициями. где Соображение концептуальной теории метафоры американскому, русскому и европейскому вариантам показывает их несомненную опору на национальные традиции. Используя теории когнитивной психологии, психолингвистики, социоллингвистики и теории смешения, американцы склоняются к классической форме теории концептуальной метафоры или ее модификациям. Европейцы, исходящие из интеллектуальных традиций европейской мысли,

исторически опираются на свои собственные школы дискурсивного анализа и критического анализа. Российские ученые сплачивают иностранные мысли с традициями русской (советской) лингвистики (теория постоянной многозначности, работы по языковой (наивной) картине мира, остальные прогрессивные мысли лингвокультурологии и т.д.

Одной из важных книг, принятых нами при написании этого исследования является книга исследователя А. П. Чудинов "Политическая лингвистика". В этой книге исследователь разделил модели политической метафоры на четыре широкие разряда:

1. *Антропоморфная метафора*; Поскольку человек макетирует политическую действительность по своему образу и подобию, он метафорически передает политические реалии, используя концепты, относящиеся к области «Анатомия», «Физиология» «Болезни», «Семья» и т.п. т.д.

2. *Природоморфная метафора*; Долгое время живая и неживая природа служила для человека своеобразной моделью, по которой изображалась Социальная, в том числе политическая, правда, обеспечивая тем самым языковой образ политической среды. Концептуальные сферы "мир животных", "Мир растений", "мир неживой природы" являются в данном случае истоками метафорического расширения, то есть политические факты реализуются в принципах мира окружающей среды.

3. *Социоморфная метафора*; В сознании человека различные компоненты социальной картина мира непрерывно взаимодействуют друг с другом. Таким образом, по образцу других сфер человеческой социальной жизни мир политики постоянно метафорически моделируется. В рассматриваемую категорию политических метафор входят такие понятия, как "преступление", "война", "театр (исполнительское искусство)", "экономика", "игра и спорт".

4. *Артефактная метафора*; В предметах, которые он создает - артефактах, - человек понимает самого себя. Именно по аналогии с объектами люди метафорически моделируют политическую сферу, представляя ее элементы в виде "механизмов", "дома (здания)", "компьютерного мира", "инструментов", "домашней утвари" и т. д.

Вышеперечисленные разряды метафор можно описать следующим образом: "человек как центр вселенной", "Человек и Природа", "Человек и общество", "человек и результаты его труда" [Чудинов А., 2012, стр. 136-137].

В своей работе "метафорическая мозаика в современной политической коммуникации" А. П. Чудинов излагает свой

взгляд на роль политической метафоры. Когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая роли являются основными. Более того, каждая из них означает собственные разновидности или версии метафоры. рассмотрим каждую особенность отдельно:

1. *Когнитивная функция метафоры*; В когнитивном подходе, использующем сценарии, фреймы и слоты, относящиеся к совершенно иной концептуальной области, метафора рассматривается как способ мышления, средство интерпретации, рубрикации, представления и анализа фрагмента действительности. При концептуализации новой сферы метафора дает возможность использовать структурирующий потенциал исходной сферы. Специфика такой концептуализации во многом зависит от Национального, социального и личностного сознания. Метафоры-это репрезентация аналоговых возможностей человеческого мышления, они уже укоренены в самой интеллектуальной структуре человека, это особая форма схемы, по которой человек мыслит и ведет себя.

Когнитивная функция метафоры имеет четыре разновидности:

А) Номинативно-оценочная разновидность; В данной разновидности метафора будет служить способом порождения имен для новых, еще "безымянных" реалий: ярким примером такой метафоры является "перестройка" для обозначения политической доктрины Михаила Горбачева. Но еще чаще вместо действительного имени метафора - это новое имя, но по какой-то причине автор его не вписывает.

«Например, процесс передачи государственной собственности в частное владение имеет общепринятое название — приватизация. Но представители непримиримой оппозиции постоянно называют проведенную в России приватизацию грабежом, то есть при помощи метафоры подводят соответствующие действия под категорию «уголовные преступления» и одновременно подчеркивают их негативную оценку».

Б) Моделирующая разновидность; Использование системы взаимосвязанных метафор позволяет использовать систему понятий, связанных с совершенно другим концептуальным полем, для построения модели политической истины. Как следствие, политическая ситуация, требующая понимания, кажется чем-то знакомым, как будто готовая оценка уже доступна.

«Например, если приватизация — это грабеж, то ее организаторы и участники — это бандиты, а президент страны — главарь банды, пахан, крестный отец. Соответственно противники приватизации воспринимаются как люди, стоящие на страже законности и препятствующие продолжению преступлений. Такая система метафор постоянно использовалась в коммунистической прессе, создавая характерную для коммунистического сознания метафорическую модель современной российской действительности»

В) Инструментальная разновидность; Такая метафора более распространена в научном дискурсе, но она способна "подсказывать" решения в политическом дискурсе, определяя путь производства мысли, то есть функционируя как своеобразный инструмент мышления.

«Например, если приватизация — это грабеж, то долг каждого патриота — способствовать строгому наказанию преступников (многие призывают даже к расстрелу) и возвращению «награбленного» законному владельцу. Если приватизация — это грабеж, то она не соответствует естественным законам развития общества и когда-нибудь все встанет на свои места. Такая метафора предопределяет направление движения мысли, как маяк определяет направление движения корабля».

Г) Гипотетическая разновидность; Чтобы установить некоторое предположение о значении метафорически характеризуемой сущности, метафора помогает вам визуализировать то, что еще не полностью понято. В научном дискурсе эта множественность присуща, но не исключена из политического дискурса.

«Например, используемая при оценке современной экономической формации метафора бандитский капитализм, возможно, связана с представлениями о том, что эта система действительно создана преступниками или в интересах преступников. При осмыслении взаимоотношений между государствами на нашем континенте метафора общевропейский дом в постсоветский период сменила конфронтационную метафору железный занавес».

2. Коммуникативная функция метафоры; Язык-это не только инструмент мышления, но и средство передачи знаний. Если человек мыслит метафорами, то очень часто метафоры используются для передачи знаний. Кроме того, метафора помогает выразить данные более удобным для адресата способом во многих ситуациях.

«Например, метафорическое обозначение политической организации «Медведь» воспринимается значительно легче, чем официальное ее наименование «Межрегиональное движение “Единство”» или возможная аббревиатура МДЕ. Показательно, что слияние политических движений «Единство» и «Отечество» (и соответственно появление нового названия) не оказалось препятствием для использования «медвежьих» метафор»

Есть два варианта для коммуникативная функция:

А) Эвфемистическая разновидность; Данная разновидность комфортная в том случае, если автор по той или иной причине не считает нужным номинировать эксплицитно, не хочет называть явление напрямую. Сила метафоры, ее "голубая кровь" заключается во влиянии баланса между тем, что сказано, и тем, что не сказано, в определенной условности между определенностью и двусмысленностью, и в то же время в уникальном смысле метафорической концептуализации мира. *"Метафора — как партком в коммунистической России — все решает и ни за что не отвечает"*.

Б) Популяризаторская разновидность; Метафора позволяет плохо обученному адресата выразить сложную концепцию понятным способом. В этом контексте метафора напоминает образы в детской книге: они призваны привлечь внимание к тексту, но для детей, не научившихся читать, они выступают как единственный источник знаний.

«Мотор заглох, колеса буксуют. Становится очевидным — нужны новые ресурсы роста. Эксперты называют три — сокращение доли малоэффективной государственной собственности, иностранные инвестиции и — главный резерв: стимулирование среднего и малого бизнеса. Горячие головы говорят: чтобы сдвинуть застрявший состав, нужны новые локомотивы. Необходимы руководители, способные перевести эти идеи в практику работы правительства. Нужны новые машинисты»

3. Прагматическая функция метафоры; Метафора-это мощное средство трансформации политического образа мира, существующего в сознании адресата, позволяющее ему совершать определенные поступки и формирующее необходимое эмоциональное состояние адресата, важнейшее свойство, на наш взгляд, прежде всего трех. Именно по отношению к направленности метафор дифференцируется ряд побудительную, аргументативную и эмотивную разновидностью:

А) Побудительная разновидность; Использование метафоры помогает повысить эффективность поощрения политического участия среди людей.

«Например, метафорический призыв «Выйти на решающий бой с врагами» воспринимается совершенно иначе, чем банальное приглашение проголосовать на выборах или принять участие в демонстрации, хотя в данном случае метафорический бой — это и есть участие в выборах или демонстрации».

Б) Аргументативная разновидность; В политическом выражении метафорическая аргументация постоянно применяется как средство изменения политических взглядов адресата. На первом этапе аргументации метафора позволяет коммуникантам апеллировать к некоторому общему запасу информации и тем самым выстраивать своего рода общую платформу, с которой говорящий может легко обосновать свою точку зрения.

«Например, противники продажи земли часто используют такую аргументацию: «Земля — это мать, а мать продавать нельзя». Из этого делается вывод, что нельзя продавать и землю. Первая часть этого высказывания вводит привычную для русского сознания метафору, во второй части высказывания (если не рассматривать слово мать как метафору) тоже представлено общепринятое суждение. В результате софистический характер обоснования требует специального анализа, к которому склонны далеко не все слушатели».

В) Эмотивная разновидность; Метафора часто используется для манипулирования эмоционально-волевой сферой адресата и установления соответствующего отношения к рассматриваемым реалиям. Такие метафоры в основном создаются для того, чтобы перенести эмоциональное отношение читателя к корню термина (он обозначается словом в его фундаментальном смысле) к понятию, которое концептуализируется метафорическим значением слова.

«Тяжелая болезнь постигла Россию в обличье коммунизма. Может быть, она была попущена нам, чтобы избавить от какой-либо более страшной грозившей нам чумы»».

4. Эстетическая функция метафоры; Для художественного дискурса эстетическая цель является центральной, но она также очень важна для политической сферы коммуникации. Общеизвестно, что образная форма привлекает внимание реципиента и способна сделать аргументацию более эффективной. Блеск метафорического типа также рассматривается как символ глубины и семантической точности

высказывания. Таким образом, функция красивого языкового типа напоминает функцию красивой упаковки продукта: она не гарантирует качество, но очень важна для успешной продажи товара *«Прогнал под дождь нашкодившего от возбуждения Доренко и вырвал клыки саблезубому тигру Киселеву, вставив ему в челюсти клочки промокашки, но вся русофобская тля, как и прежде, облепила экраны»* [Чудинов А. П., 2003, стр. 59-66].

А. П. Чудинов подчеркивает, что рассматриваемые функции метафоры (когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая) и, в частности, их варианты лишь относительно автономны на этапе анализа политической речи, тесно переплетены в конкретных текстах. Нет сомнения в том, что значимость той или иной функции метафоры может возрастать или уменьшаться в зависимости от ситуации, однако, отмечает Чудинов, до сих пор нет инструмента для точного количественного определения в конкретном тексте соотношения рассматриваемых функций [Там же].

Заметим также, что в российских исследованиях доминирует дескриптивный подход к изучению политических метафор. Преобладает стремление охарактеризовать и обосновать явление, избегая при этом собственной идеологической оценки, что, конечно, связано не с отсутствием гражданской позиции, а с представлениями о стандартах научной объективности исследования. Позиции критического дискурсивного анализа и критического языкового анализа доминируют в международной лингвистике, и при всех рассмотренных выше вариациях подходов к политической метафоре (с использованием или без использования методов дискурсивного анализа, с детальной классификацией или со ссылкой только на наиболее яркие факты) В понимании и формировании политической реальности, американские, европейские и российские исследователи разделяют понимание метафоры как мыслительного феномена, играющего важную роль.

Таким образом, мы согласны с А. П. Чудинов, разделяя концептуальную метафору на зеркала, которые представляют по крайней мере три элемента, взаимодействующие друг с другом:

В первом зеркале мы видим ментальный мир индивида и общества в целом, во втором-отражение повседневных мыслей человека о понятийном поле, ресурсов метафорической экспансии и, наконец, в третьем-отражение наивных человеческих представлений о понятийном поле, на которое направлена метафорическая экспансия, где человек изображается

в форме. Метафорически и устанавливая это поле, выделяя в нем самое важное и необходимое и давая эмоциональную оценку его элементам. Например, использование понятий из концептуальных областей-источников "война" и "преступление" для определения политических фактов позволяет выразить негативное отношение к политической деятельности вообще и к отдельным лицам в частности. В этом случае для нас уже не важно, как человек конструирует исходную область, а важно, как он конструирует целевую область и как он воспринимает современные политические реалии [Чудинов А. П., 2001, р. 55].

Список использованной литературы

• На русском языке

1. Арутюнова, Н. Д. (1990). Метафора и дискурс. *In Теория метафоры*, 5-32.
2. Будаев, Э. В. (2006). Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования. *Политическая лингвистика*, (17)., 35-77.
3. Лакофф, Д. & Джонсон, М. (2004.). *Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова*. Москва: Едиториал УРСС.
4. Ли, Я. (2017). Метафора в когнитивной лингвистике. *Вестник Башкирского университета*, 22(2), 523-526.
5. Петров, В. В. (1988). Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы. *Вопросы языкознания*, (2), 39-48.
6. Русова, И. А. (2011). Ориентационная метафора в политическом дискурсе. *Политическая лингвистика*, (4)., 139-147.
7. Свиначенко, Н. В. (2017). *Метафора в политическом дискурсе как средство формирования образа политического деятеля в англоязычных средствах массовой информации и способы ее передачи на русский язык : выпускная квалификационная работа / Н.В. Свиначенко, науч. рук. И.В. Чекулай*. Белгород: Филология.
8. Чудинов, А. (2012). *Политическая лингвистика : учеб. пособие. 4-е изд.* Москва: Флинта : Наука.
9. Чудинов, А. П. (2001). *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
10. Чудинов, А. П. (2001). *спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе*. *Вестник ВГУ. Сер. . лингвистика и межкультурная коммуникация*, (2), 26-31.

11. Чудинов, А. П. (2003). *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т.* . Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

• **На английском языке**

12. Musolff, A. (2016). *Political metaphor analysis: Discourse and scenarios.* . Bloomsbury Publishing.

13. Searle, J. R. (1985). *Expression and meaning: Studies in the theory of speech acts.* Cambridge : Cambridge University Press.

• **Электронные ресурсы**

14. United Nations (UN) General Assembly (2005), <https://ask.un.org/faq/85233> (accessed 18 December 2020).

15. United Nations (UN) General Assembly (2006), <https://undocs.org/en/A/62/PV.6> (accessed 18 December 2020).

16. <https://www.thetimes.co.uk>

References

Arutyunova, N. D. (1990). Metaphor and discourse. In *Metaphor Theory*, 5-32.

Budaev, E.V. (2006). Conceptual Metaphor in Political Discourse: American, European and Russian Research Options. *Political linguistics*, (17), 35-77.

Chudinov, A. (2012). *Political linguistics: textbook. allowance.* 4th ed. Moscow: Flinta: Science.

Chudinov, A.P. (2001). *Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000).* Yekaterinburg: Ural. state ped. un-t.

Chudinov, A.P. (2003). *Metaphorical mosaic in modern political communication: Monograph / Ural. state ped. un-t. ...* Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Lakoff, D. & Johnson, M. (2004). *The metaphors we live by.* Per. from English. / Ed. and with a foreword. A. N. Baranova. Moscow: Editorial URSS.

Lee, J. (2017). Metaphor in Cognitive Linguistics. *Bulletin of the Bashkir University*, 22 (2), 523-526.

Rusova, I.A. (2011). An orientational metaphor in political discourse. *Political linguistics*, (4), 139-147.

Svinarenko, N.V. (2017). Metaphor in political discourse as a means of forming the image of a politician in the English-language media and ways of transferring it into Russian: final qualification work / N.V. Svinarenko, scient. hands. I.V. Chekulai. Belgorod: Philology.

Petrov, V.V. (1988). Language and logical theory: in search of a new paradigm. *Questions of linguistics*, (2), 39-48.

آلية الاستعارة في الخطاب السياسي الروسي

الباحثة سمر الياس الماس

أ.م. د. سامر أكرم حسين

الخلاصة:

نسلط الضوء في بحثنا هذا عن الاستعارة كعنصر أساسي في علم اللغويات الحديثة وتحديداً في علم اللغة المعرفي باعتبارها مرآة تعكس أفكار الشخص وثقافته وينظم من خلالها العالم الذي يعيش فيه، ونحدد في بحثنا أيضاً وظائفها في الخطاب السياسي الروسي مع مقارنة لخصائصها في الخطاب السياسي الأوربي والأمريكي، نختم بحثنا برأينا عن الموضوع قيد الدراسة.
الكلمات المفتاحية: الاستعارة، الخطاب، الخطاب السياسي